Для цитирования: Богданова, В. О. Ценностные ориентиры и жизненные смыслы представителей цифрового поколения на примере студентов педагогического вуза: социально-аксиологический аспект исследования / В. О. Богданова // Социум и власть. — 2023. — № 1 (95). — С. 39—50. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-39-50. — EDN QVGFWN.

УДК 316.77

EDN QVGFWN

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-39-50

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА: СОЦИАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Богданова Вероника Олеговна^{1, 2},

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, доцент кафедры философии и культурологии;

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),

доцент кафедры философии, кандидат философских наук Челябинск, Россия.

E-mail: verovictory@mail.ru

Аннотация

Введение. В социально-философских исследованиях большую актуальность приобретает изучение ценностно-смысловой сферы цифрового поколения. В статье автор проводит теоретический анализ литературы, раскрывает представления современных ученых о цифровом поколении.

В эмпирической части своего исследования автор выявляет жизненные смыслы и ценностные ориентиры современной молодежи.

Цель. Исследование жизненных смыслов и ценностных ориентиров современной молодежи.

Методы. В исследовании применяется сравнительный анализ научной литературы, используются анкета «О смысле жизни»

В. Э. Чудновского и опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Новизна исследования. В работе сделан акцент на представления цифрового поколения о смысле жизни. Смысл жизни цифровое поколение связывает с ярким проживанием настоящего, поскольку существующая социальная среда не дает им возможности перспективного планирования. Именно поэтому у них преобладает гедонистическое отношение к жизни. Таким образом, процесс самоактуализации превалирует над самотрансценденцией.

Результаты. Данные исследования свидетельствуют о том, что представители цифрового поколения видят смысл жизни в достижении личного счастья, в свободе и сохранении индивидуальности и самореализации. Самыми важными ценностями для молодежи, определяющими их ценностные ориентиры, являются здоровье, любовь, творчество, общественное признание, материальное благополучие, удовольствия.

Выводы. В ценностной сфере цифрового поколения можно обнаружить отсутствие четких долгосрочных ориентиров в связи с непрерывными изменениями, происходящими в социальной среде. Неопределенность социальных, экономических условий вызывает трудности в планировании жизнедеятельности у современной молодежи, однако цифровое поколение озабочено поиском смысла жизни и ценностных ориентиров. Хотя у молодежи преобладает гедонистическое отношение к жизни, обнаруживается стремление к формированию нового качественного уровня альтруизма, где общие интересы не противоречат интересам личности.

Ключевые слова:

смысл жизни, ценности, ценностные ориентиры, цифровое поколение, цифровизация

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00855, <https://rscf.ru/project/23-28-00855>.

Введение

Глобальная перестройка социальных, интеллектуальных и практических аспектов жизнедеятельности человека оказывает существенное влияние на преобразование системы ценностей современного общества. Важную роль в этом процессе играют цифровые технологии, которые заполняют все пространство жизни современной молодежи, оказывая воздействие на их мировоззрение и образ жизни. С одной стороны, цифровизация дает человеку большие возможности для обучения и выбора профессиональной деятельности. С другой — она может быть причиной ослабления связи человека с внешним миром и приводить к поверхностным и отчужденным взаимоотношениям между людьми, которые оцениваются с позиции прагматизма и утилитарной выгоды [21]. Исследователь Б. В. Балтезаревич, М. Д. Миятович считают, что цифровизация наносит удары гуманистическому идеалу человека и культуры, приводит к кризису идентичности личности, поскольку прерывает преемственность наследования культурных ценностей. Технологизация общественной жизни формирует мировоззрение потребления, которое отдаляет сознание человека от духовной сферы [3, с. 51]. Конечным результатом дегуманизации является появление человека, нацеленного на потребление материальных благ, но не способного обеспечить дальнейшее развитие культуры. Технологии приводят к радикальному преобразованию субъекта, вытеснению традиционно человеческого из социальных отношений, разрушению ценностей, меркантилизму, что усугубляет проблему отчуждения в отношениях между людьми.

Функционирование цифровой среды отвечает принципам ризомы, выдвинутым Ж. Делёзом и Ф. Гваттари [7]. В ней отсутствует иерархия и централизация. Она представляет собой спонтанно подвижную и самоорганизующуюся систему, которую невозможно контролировать. Она создает автономную сферу свободного действия для человека, в которой отсутствуют четкие границы традиционной морали. Цифровая среда распространяет дискурсы разного рода, что создает для субъекта проблему ценностного самоопределения. В информационном пространстве происходит постоянная трансляция противоречивых знаний и ценностей, в результате которой личность теряет предзаданные жизненные ориентиры и творит свои собственные представления о реальности. Это приводит к дезадаптации субъекта в

пространстве и во времени, поскольку традиционные механизмы адаптации создают препятствия для удовлетворения потребностей в самореализации в новых условиях.

Ответом на нарастающее влияние цифровизации является формирование субъектной позиции, которая с одной стороны способствует развитию умения быть гибким и восприимчивым к постоянным социокультурным изменениям, с другой — умения сохранять целостность внутреннего мира. Сохранение целостности внутреннего мира возможно только через осознание собственных ценностей и направленности на обретение смысла жизни. Изменчивость жизненного мира может способствовать укреплению некоего инвариантного ценностного ядра личности.

В современной России система идеалов и ценностей представляет собой динамичную и противоречивую структуру, поэтому проблема исследования динамики и изменений ценностных ориентаций людей становится особенно острой. Большое значение приобретает изучение взглядов молодежи на смысл жизни и ценности человеческого существования. Исследование смысла жизни и ценностей поможет обозначить перспективы развития российского общества, позволит сделать прогнозы, определить жизненные цели, задачи и выбрать пути их достижения. Современную молодежь можно с полным правом отнести к цифровому поколению, которое вынашивает собственные замыслы, разрабатывает жизненные планы, проектирует будущую жизнь, и во многом оказывает существенное воздействие на организацию современных условий жизни и деятельности. Организация жизни происходит с опорой на ценности и смыслы. Жизнь в Интернете и социальных сетях накладывает большой отпечаток на формирование системы ценностей молодого поколения [6, с. 84—85]. Сейчас можно наблюдать как происходит становление новых ценностей, которые еще не «проросли» в общественном сознании, но проявляются в оценках и поведении молодых людей. В связи с этим приобретает актуальность исследование ценностных ориентиров молодого поколения, их представлений о смысле жизни, которые можно считать основными жизненными стимулами.

К цифровому поколению относятся люди, родившиеся после цифровой революции 1980—2000-х годов и привыкшие получать информацию через цифровые каналы. Впервые этот термин предложил писатель и популяризатор технологий обучения и просве-

щения М. Пренски. Писатель рассматривал цифрового человека как коренного жителя цифрового общества или века цифровых технологий [30]. К цифровому поколению относят «игреков» и «зумеров», активно использующих цифровые технологии в своей повседневной жизни. Сейчас они учатся в школах и вузах.

В исследованиях М. В. Лисаускене, Е. Л. Омельченко, Г. А. Сабировой, В. В. Радаева анализируются приоритетные ценности и модели цифрового поколения в сравнительном контексте преемственности поколений [12; 17; 20]. Разницу ценностей цифрового поколения от предшествующих можно объяснить жизнью в условиях общества постмодерна. Ж. Делёз называет постмодерн «хаосмосом» [7, с. 234], поскольку налично данное бытие представляет собой имманентное тождество космоса и хаоса, игру смысла и нонсенса. В наличном бытии невозможно отыскать упорядоченность в качестве окончательного обретения структуры и смысла, у человека формируется пластичное и неопределенное «Я». В условиях постмодерна у человека отсутствуют устоявшиеся универсальные духовно-нравственные идеалы [16, с. 1524]. Ценностные ориентации субъекта приобретают динамичный характер.

В современных исследованиях говорится о плюрализации и релятивизации ценностей молодежи и дается критическая оценка аксиологической основы мировоззрения цифрового поколения по сравнению с предшествующим X поколением. Если рассматривать поколение X, то следует отметить их самостоятельность и самодостаточность, поскольку в решении жизненных вопросов они привыкли рассчитывать только на свои силы. У данного поколения ярко выражены семейные ценности. Они чувствуют большую ответственность за родителей и детей. Чувство долга и ответственности перед близкими заставляет их смотреть на общественные события только через призму личных проблем. Поколение X прагматично, ценит благополучие и стабильность [25, с. 153]. В своей работе Дж. Твенге отмечает, что в отличие от поколения X цифровое поколение менее самостоятельно, оно стремится оттянуть наступление взрослой жизни, боится ответственности [30, с. 126]. Избегание ответственности согласно Н. Зарубиной приводит к «структурированной безответственности», которая становится особенностью жизненной позиции молодых людей [9, с. 251]. Данное поколение избегает реальности, включая и все виды

отношений — от дружеских до любовных [30, с. 72].

В мировоззренческом плане цифровое поколение меньше других поколений озабочено выстраиванием непротиворечивой системы жизненных смыслов и ценностей. Дж. Твенге связывает эту особенность с тем, что данное поколение не религиозно [30, с. 155]. Молодежь отдает предпочтение релятивизму, поскольку он позволяет расширить границы мышления, действий и поступков. Однако отсутствие четких духовных ориентиров в настоящем приводит к тому, что им трудно делать выбор на далекую жизненную перспективу. Им легче принять неопределенность [22, с. 59].

Исследователь А. В. Подстрахова выделяет ряд важных социально-значимых характеристик цифрового поколения, которые сложились под влиянием глобальной информационной среды: несформированность моральных ценностей, индивидуально-прагматические установки в общении с людьми, эгоизм и инфантилизм, который выражается как нежелание взрослеть и принимать ответственность в сфере личной жизни и профессиональной деятельности. Исследователь отмечает, что у современной молодежи завышенная самооценка, негативное отношение к критике, стремление получать как можно больше положительных эмоций, ориентация на гедонизм [18, с. 564—565]. Данные опроса, которые приводит А. Н. Алиева, также говорят о возрастании значимости материальных благ в представлении цифрового поколения. Цифровое поколение высоко оценивает значение финансового аспекта жизни, фактора самоопределения, что свидетельствует о возрастании уровня экономической дифференциации [1, с. 21].

А. Б. Денисова, исследуя ценностные ориентации студентов, также приходит к выводу, что наиболее значимой ценностью молодого поколения является высокое материальное положение, которое создает основу для жизненного благополучия. В приоритете у цифрового поколения сфера увлечений [8, с. 318]. Приведенные данные согласуются с выводами других исследователей (М. С. Яницкого, А. В. Серого, О. А. Брауна, Ю. В. Пелеха, О. Масловой), где отмечается ориентация молодежи на независимость, удовольствия и развлечения [28, с. 59]. Данные ориентации авторы связывают с утверждением установок «общества потребления», где смыслом жизнь становится участие в потребительской деятельности, азартной игре в фантастическом мире, где

все можно получить без особых усилий [8, с. 319].

Е. А. Чудакова, Т. В. Баторова проводят сопоставление молодого поколения со старшим в этическом отношении. Они пишут, что такие моральные ценности, как любовь, взаимоуважение, честность, достоинство, патриотизм, верность, альтруизм, трудолюбие, уважение к старшим, оказались неактуальными для современной молодежи. По их мнению, избыток разнородной информации, приводит не только к формированию фрагментарного мышления, но и к утрате человеком способности сопереживания, что ведет к хладнокровию, жестокости, черствости [23, с. 47].

Таким образом, на основе анализа теоретических и эмпирических исследований ценностно-смысловой сферы цифрового поколения можно выделить следующие ключевые характеристики современной молодежи: ориентация на материальные ценности, гедонизм, релятивизм ценностей, менее выраженная ответственность и озабоченность поиском смысла жизни по сравнению с предшествующим поколением, медленное взросление, откладывание взрослой жизни. Посмотрим, насколько эти характеристики согласуются с результатами проведенного нами исследования ценностной-смысловой сферы студентов-первокурсников Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск).

Исследование ценностей и жизненных смыслов студентов педагогического вуза

В исследовании в качестве представителей цифрового поколения участвовали студенты первого курса Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета: всего 100 человек, 17—20 лет.

Выбор студентов первого курса был обусловлен возрастными особенностями респондентов. Первокурсники находятся еще в юношеском возрасте, для которого проблема поиска смысла жизни приобретает наибольшую актуальность, поскольку студенты испытывают потребность в личностном самоопределении.

В основе выбора респондентов также лежал критерий медиа- и компьютерной грамотности. Участвующие в опросе студенты являются активными пользователями социальных сетей, которые проводят там не менее трех часов в день, и владеют компьютером на уровне уверенных и продвинутых пользователей.

Исследование состояло из двух этапов. Целью первого этапа было выявление представлений о смысле жизни и способов решения проблемы смысла жизни цифровым поколением. Цель второго этапа заключалась в определении ценностей, которые закладывают представители цифрового поколения в основу смысловых ориентиров. В качестве эмпирических методик использовалась анкета «О смысле жизни» В. Э. Чудновского и опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Рассмотрим результаты исследования проблемы смысла жизни по методике В. Э. Чудновского. Первый вопрос анкеты «О смысле жизни» заключался в определении студентами понятия «смысл жизни». Перед респондентами ставился вопрос: «Что такое смысл жизни?» Понятие «смысл жизни» большинство студентов (72 %) определили как «основную цель существования». Некоторые студенты (18 %) связали смысл жизни с предназначением. Причем данное понятие трактовалось студентами по-разному: как жизненная задача, которую человек может решить лучше всего, и как одно из проявлений судьбы. Во втором случае ставился акцент на чувстве долга, предназначение раскрывалось как предначертанная роль, которую обязан осуществить человек. Часть респондентов (10 %) определили смысл жизни как «то, что не существует на самом деле».

По полученным данным, видно, что большая часть опрошенных соотносит понятие смысл жизни с существованием человека. Однако есть студенты, которые считают смысл жизни абстрактной мыслительной конструкцией, не имеющей отношения к реальности.

Второй вопрос анкеты был посвящен значению смысла жизни. У студентов спрашивали: Какое значение имеет наличие смысла жизни для каждого человека? 85 % опрошенных посчитали, что наличие смысла жизни имеет большое значение для существования человека, 8 % отметили, что смысл жизни не важен для человека, поскольку его не существует на самом деле. 2 % респондентов заняли необычную позицию, определив веру в существование смысла жизни как результат заблуждения. Однако посчитали, что наличие смысла жизни, хоть и является иллюзией, представляет ценность для человека, поскольку вера в смысл помогает не падать духом.

Все ответы студентов, которые утверждали, что смысл жизни имеет большое значение, можно подразделить на четыре группы по содержанию:

- 1) смысл жизни служит мотивацией;
- 2) смысл жизни является ориентиром;
- 3) смысл жизни способствует развитию личности человека;
- 4) смысл жизни положительно влияет на эмоциональную сферу личности;
- 5) смысл жизни придает ценность существованию.

На третий вопрос о том, всегда ли наличие смысла положительно сказывается на судьбе, 44 % студентов дали утвердительный ответ, 46 % ответили, что «не всегда», 10 % ответили, что не нашли свой смысл жизни, часть из них усомнилась в его существовании.

Студенты, которые ответили утвердительно на поставленный вопрос, обосновывали свои ответы случаями из жизни людей, которым смысл жизни позволил выжить несмотря на тяжелые испытания. Студенты, которые ответили, что не всегда смысл жизни положительно сказывается на судьбе, объясняли это разными причинами. В качестве причин были отмечены следующие: недостижимые и неверные цели; замкнутость на выбранном смысле, приводящая к потере более ценного и важного в жизни; искаженное представление о смысле жизни, разрушающее жизнь человека или жизнь других людей. Была высказана мысль, что опасность представляет смысл жизни, основанный на социокультурных стереотипах. Студенты отметили, что такой смысл не соответствует подлинным стремлениям человека и уводит его от реальности.

Четвертый вопрос заключался в определении соотношения смысла и бессмыслицы в жизни человека. 53 % студентов ответили, что в жизни «больше смысла», поскольку человек является разумным существом, многие события жизни он объясняет или наполняет своим смыслом. Прозвучал ответ, что «смысла больше, поскольку человек самостоятельно определяет траекторию жизни, ставя перед собой цели.

37 % студентов заняли среднюю позицию, утверждая, что в равной степени представлены в жизни смысл и бессмыслица. Студенты подчеркнули, что в жизни человека чередуются периоды бессмыслицы и осмысленного существования. Столкновение с плохими событиями приводит к ощущению пустой жизни. Однако, если человека найдет в себе силы пережить негативный опыт, то он отыщет для себя новые смыслы.

10 % респондентов утверждали, что в жизни больше бессмыслицы. Некоторые из них отметили, что бессмыслицы больше, поскольку человек — иррациональное существо-

во, многие поступки он совершает не обдуманно, поддаваясь влиянию своих чувств. Прозвучал ответ, что бессмыслицы больше, так как человек совершает большое количество глупых и бесполезных поступков.

Часть студентов связали бессмыслицу жизни с конечностью человеческого существования. Их взгляды оказались близки к идеям философов-экзистенциалистов, которые раскрывали взаимосвязь смерти и смысла жизни. У некоторых людей осознание неминуемой смерти порождает сомнение в наличии смысла жизни, поскольку смерть может обесценить жизнь, превратив плоды человеческих усилий в ничто. Однако возможно и обратное, когда мысли о смерти обостряют чувство жизни, побуждают человека к действиям и осознанному и подлинному существованию.

На пятый вопрос «Изменяется ли смысл жизни с возрастом?» почти все студенты ответили утвердительно (95 %). На шестой вопрос «Произошли ли у вас изменения в понимании смысла жизни в последние годы?» 95 % студентов ответили также утвердительно, связывая пересмотр смысла жизни с приобретением новых знаний и сменой интересов. Некоторые студенты (5%) признались, что с возрастом пришли к пониманию, что смысла жизни не существует. 5 % студентов отметили, что за последнее время у них не изменилось представление о том, что жизнь не имеет смысла.

На седьмой вопрос о том, что в большей степени влияет на становление смысла жизни, 38 % испытуемых признали влияние собственного жизненного опыта, 37 % — примера родителей, 16 % — чтения литературы, 8 % — общения со сверстниками, 1 % — общения с педагогами. Характерно, что общение с педагогами — 1 % не играет значимой роли в становлении смысла жизни, так как современная молодежь ставит под сомнение авторитет педагогов.

Отвечая на вопрос об учебных предметах, влияющих на формирование смысла жизни, студенты назвали философию (39 %), литературу (34 %), психологию (24 %), педагогику (2 %), историю (1 %).

Последний вопрос анкеты заключался в формулировке своего персонального смысла жизни. Свой личностный смысл 30 % студентов видят в получении удовольствий и ярких впечатлений от жизни, 28 % — в достижении счастья в личной жизни (создание семьи, любовь, дружба), 14 % — в самореализации (карьера, творчество), 15 % — в свободе и сохранении своей

индивидуальности, 2 % — в служении людям (оказании помощи), 1 % — в спасении души. Однако выявлены также 10 % студентов, которые не видят смысла в своей жизни.

Таким образом, наибольшее количество опрошенных студентов обнаруживает смысл жизни в получении удовольствий. Преобладание гедонистических стремления цифровой молодежи в какой-то степени обусловлено влиянием общества потребления и массовой культуры. Молодежь стремится к комфортной жизни, наполненной удовольствиями. Потребность в получении удовольствий является естественным стремлением человека, но она может приобретать гипертрофированные формы, перерасти в зависимость от потребления материальных ценностей.

Следует обратить внимание на то, что сами студенты дают широкую трактовку понятию «удовольствие». К удовольствиям они относят приятные переживания, связанные с развлечениями, приобретением материальных благ и услуг, удовлетворение биологических и духовных потребностей. Причем некоторые студенты отметили, что удовлетворение духовных потребностей посредством проявления творческой активности позволяет более ярко и полно прожить бытие.

Второй по популярности ответ — смысл жизни заключается «в достижении счастья в личной жизни». Популярность этого ответа обусловлена возрастными особенностями respondents. Студенты находятся в юношеском возрасте, важной характеристикой которого является стремление к построению интимно-личностных отношений с духовно близким человеком. Значимым предметом осмысления для этого возраста является переживание любви (дружбы), которые находят свое отражение в проекте собственного будущего — построении счастливой личной жизни.

Третье место занимает ответ, что смысл жизни заключается в свободе и сохранении индивидуальности. Распространенность этого ответа также можно связать с особенностями юношеского возраста, для которого характерно переживание кризиса идентичности. Кризис идентичности переживается как конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида [11, с. 25]. Адаптация к изменениям является сложным процессом, поскольку личности

приходится переструктурировать элементы своей идентичности. Человек испытывает внутреннее сопротивление, которое проявляется в стремлении выразить свою свободу, отстаивать свою индивидуальность и самобытность.

Четвертое место по популярности занимает определение смысла жизни как самореализации. Распространенность этого ответа можно объяснить переходом студентов к относительно самостоятельной жизни, осознанием необходимости в построении жизненных планов на будущее. В юношеском возрасте становится актуальной проблема самореализации в профессиональной деятельности, студенты задумываются о построении своей карьеры.

Большое внимание следует уделить студентам (10 %), которые не видят смысла в своей жизни. А. Лэнгле описывает отсутствие смысла жизни как переживание потери значимости существования, которая приводит к блокированию экзистенции. Экзистенция определяется им как наполненная смыслом, свободно и ответственно воплощаемая жизнь [14]. Отсутствие смысла жизни может привести к экзистенциальному кризису, который поражает структуры внутреннего мира личности и ее жизнедеятельность. Однако само осознание отсутствия смысла жизни и сомнение в его существовании является решающим шагом к его поиску. Как пишет И. Ялом, ощущение бессмысленности — это один из фундаментальных вызовов жизни, на который человек должен дать ответ. Само переживание бессмысленности говорит о возможности человека вступить в контакт с реальностью и с самим собой [27]. Человек начинает наблюдать за собой, пытается установить соответствие между собственным сознанием и бытием. Если ему не удается соотнести себя с жизнью, то он возвращается к своему ценностно-смысловому ядру для того, чтобы его изменить.

Человек, который осознает бессмысленность, находится в эмоциональном резонансе с актуальной для него жизненной ситуацией. Мобилизация переживаний бессмысленности связана с тем, что «затрагивает» человека, — опорой в мире, ценностью жизни, поиском собственного пути [13]. Посредством переживаний человек настраивает себя на преодоление некоторого «разрыва» жизни, он проводит восстановительную работу — создает новый смысл бытия [5, с. 47]. Он находит только ему присущие способы поведения, наилучшим образом отвечающие психологическому содержанию

его потребностей, интересов, ценностей [10, с. 56]. Таким образом, в переживании бессмыслицы жизни можно обнаружить интенсивное взаимодействие человека с миром, которое в конечном итоге направлено на проживание и осмысление существования.

Следует отметить, что небольшой процент студентов определили смысл жизни в альтруистических категориях: приносить пользу людям. Это говорит о том, что для большинства студентов самотрансцендирование не актуально. Они направляют свои внутренние силы на проживание жизни, проявление себя в мире, на выражение своей индивидуальности. Смысл жизни находится в гедонистических решениях и самоактуализации. Студенты заняты заботой о собственном «Я» и это дает им ощущение полноты жизни. Однако, как отмечает А. Маслоу, полностью актуализированная личность не может быть слишком занята самовыражением [15, с. 134]. Она выходит за пределы себя, поскольку обладает прочным ощущением своего «я» и может заботиться не только о себе, но и о других людях.

С термином «смысл жизни» тесно связаны понятия «ценность» и «ценностные ориентиры». В самом широком значении под ценностями понимаются материальные или идеальные объекты, имеющие жизненно важное значение для субъекта [2]. Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл всего мира в целом, каждой личности, каждого события и поступка. В основе смысла жизни лежат те или иные ценности. Любое изменение, вносимое в мир человеком в ходе реализации своего смысла, имеет ценностную сторону.

Ценностные ориентиры показывают внутреннюю направленность личности на реализацию значимых для нее ценностей. Они являются отражением в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Они демонстрируют, в чем человек видит смысл своей жизни [11, с. 274].

На втором этапе исследования были определены ценности, заложенные в основу жизненных ориентиров представителей цифрового поколения. Применялась методика шкалы ценностей М. Рокича. М. Рокич одним из первых стал рассматривать ценности как систему руководящих принципов жизни человека. Предложенная Рокичем шкала ценностей направлена на изучение терминальных и инструментальных ценностей. Терминальные ценности — ценности-цели, отражающие приоритетность для

личности определенных жизненных стремлений. Инструментальные ценности — это ценности, которые необходимы для достижения желаемой цели [19]. Перед студентами ставилась задача проранжировать два списка ценностей по степени жизненной важности. Самые значимые ценности имеют ранги 1—6, незначимые ценности — 13—18.

В результате исследования терминальных ценностей были выявлены следующие предпочитаемые ценности: здоровье, любовь, творчество, общественное признание, материально обеспеченная жизнь, получение удовольствий. В качестве ценности наименьшего предпочтения студенты выбрали жизненную мудрость, красоту природы, искусство, познание, развитие, счастье других, продуктивную жизнь.

По полученным результатам выбора терминальных ценностей видно, что самой приоритетной ценностью для студентов является здоровье. Респонденты понимают, что здоровье является важным условием полноценной и счастливой жизни, поскольку от его состояния зависит социальная активность человека. Выбор испытуемых в качестве приоритетных ценностей творчества и общественного признания, говорит о важности самовыражения и самореализации. Студенты ориентированы на поиск одобрения и поддержки со стороны окружающих.

Следует отметить, что самореализацию студенты связывают именно с творческой деятельностью, ценность «интересная работа» не вошла в список приоритетных ценностей. Отсюда можно сделать вывод, что студенты пока не связывают процесс самореализации с профессиональной деятельностью или не имеют четких представлений о себе в профессии.

Немаловажное значение для студентов играют ценности личной жизни, среди которых студенты выделили любовь. Это можно объяснить тем, что формирование отношений, построенных на основе симпатии и любви, выступает в качестве одной из главных задач развития в юношеском возрасте.

В ряд значимых ценностей также вошла материально обеспеченная жизнь и получение удовольствий. Цифровое поколение стремится к материальным ценностям, поскольку в современном обществе социальный статус человека во многом определяется уровнем благосостояния. Материальные ценности превращаются в решающий критерий для оценки успешности самореализации личности. Кроме того, материальные блага функционально связаны с потребностями человека. Они позволяют удовлетворить

не только физиологические потребности, но и потребности в защищенности, социальном признании и удовольствии. Выбор в качестве приоритетной ценности получения удовольствия показывает стремление молодежи к полноте и эмоциональной насыщенности существования, комфорту и высокому качеству жизни. Гипертрофированное стремление к удовольствиям может говорить об инфантильности и несформированных представлениях о будущем.

К негативным моментам распределения ценностей можно отнести то, что студенты поставили на 14-е место социально значимую ценность — «Счастье других людей». Это свидетельствует о несформированности устойчивых социальных связей молодых людей. Их взаимодействие с людьми пока выстраивается по принципу преследования собственной выгоды. Отнесение к незначимым ценностям «Развитие», «Жизненная мудрость», «Познание», «Продуктивная жизнь» говорит о том, что вопрос о максимальном полном использовании своих способностей и их совершенствовании пока не является для студентов актуальным. Скорее всего, это связано с тем, что первокурсники имеют неопределенные представления о своей дальнейшей профессиональной деятельности.

К предпочитаемым инструментальным ценностям студенты отнесли: жизнерадостность, образованность, независимость, эффективность в делах, ответственность и терпимость. Ценность «Жизнерадостность» студенты отнесли к первому рангу по уровню значимости. Респонденты видят в жизнерадостности ресурсный потенциал для достижения важных жизненных целей, считая, что от эмоционального настроения личности зависит успех любого дела. Молодежь рассматривает жизнерадостность, положительное отношение к миру и оптимизм как важные характеристики самоактуализирующейся личности, которая умеет видеть возможности для самореализации и положительные стороны в любом явлении действительности.

Важной ценностью для студентов является образованность, поскольку она помогает в карьерном росте, позволяет получать высокий материальный доход и повышать качество жизни. Выбор студентами в качестве значимых ценностей «Ответственность», «Независимость», «Смелость в отстаивании своего мнения» говорит об их стремлении к свободе, желании принимать самостоятельные решения и отстаивать свою жизненную позицию. Ценность «Эффективность в делах» также была определена как приори-

тетная, поскольку она в представлениях студентов связана с успешным выполнением любой деятельности, в том числе будущей профессиональной.

Среди отвергаемых ценностей студенты отметили следующие: «Непримиримость к своим недостаткам и других», «Аккуратность», «Рационализм», «Высокие запросы», «Исполнительность», «Честность».

Отвержение ценности «Непримиримость к своим недостаткам и других» может свидетельствовать о том, что студенты воспринимают данное качество как негативную черту характера. Студенты осознают важность умения принимать себя и окружающих людей.

Ценность красоты природы и искусства также оказалась в списке не заслуживающих особого внимания ценностей. Невостребованность данной ценности связана с особенностями юношеского возраста. В качестве приоритетных для данной возрастной группы выступают инструментальные ценности, которые способствуют утверждению человека в мире социальных отношений. Красота природы и искусства — это созерцательная ценность, не требующая проявления внешней социальной активности.

Инструментальные ценности, такие как «Рационализм» и «Высокие запросы» также оказались в списке отвергаемых. Студенты не видят ценности рационального мышления в достижении поставленных целей. Это может говорить о несформированной профессиональной позиции.

Ценность «Высокие запросы» предполагает наличие высоких требований к жизни и высоким притязаниям, данная ценность соотносится с профессиональной деятельностью. Ее отсутствие может плохо сказаться на формировании личности и профессиональном самоопределении. Невысокие запросы могут говорить о проблемах с мотивацией и самооценкой. Человек может считать себя недостойным заниматься определенной деятельностью.

К отвергаемым ценностям студенты отнесли «Исполнительность», «Аккуратность». В повседневной жизни данные качества требуют внутренней собранности и ответственности за свой внутренний мир. Поскольку данные ценности отрицаются, то должна ставиться под сомнение ценность ответственности. При этом «Ответственность» была отнесена студентами к приоритетным ценностям. Наличие этого противоречия говорит о том, что, скорее всего, студенты обладают расплывчатым представлением об ответственности.

Некоторое беспокойство вызывает низкий ранг инструментальной ценности «Честность». Данная ценность относится к стержневым нравственным ценностям, которые должны составлять основу для любой сферы деятельности. В современном мире нравственные ценности часто противопоставляются любви к комфорту, материальному богатству, эгоизму, стремлению к власти. Перед молодыми людьми встает проблема выбора между духовными ориентирами и материальными ценностями.

Заключение

Каждое поколение людей обладает своей системой ценностей, которая определяет их способ взаимодействия с миром и окружающими людьми. Цифровое поколение глубоко вовлечено в использование информационно-коммуникативных технологий, которые повлияли на все сферы жизнедеятельности молодого поколения и его сознание. В данном исследовании было показано влияние цифровизации на ценностно-смысловую сферу личности. Цифровому поколению сложно ставить цели на далекую жизненную перспективу из-за быстрых изменений, происходящих в мире, поэтому в ценностной сфере можно обнаружить отсутствие четких долгосрочных ориентиров. В силу того, что молодежь много времени проводит в виртуальной среде, можно наблюдать сужение круга интересов, активности и навыков саморегуляции в мире ценностей старшего поколения, что снижает навыки планирования и прогностической деятельности в этой сфере, поскольку молодежь не видит в ней никакой перспективы для себя. Неопределенность социальных, экономических условий требует от молодежи выработки позиции относительно своего личностного становления. Молодежь понимает свои трудности в планировании жизнедеятельности и осознает опасность, что их таланты лишены возможности развития в существующих условиях. Поэтому нельзя сказать, что современный человек живет в ценностном вакууме, молодежь озабочена поиском смысла жизни и ценностных ориентиров, поскольку понимает, что только смысл активизирует духовные силы и раскрывает перспективы дальнейшего развития для того, чтобы качественно изменить условия жизни.

Опрос представителей цифрового поколения показал, что студенты Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета видят смысл

жизни в получении удовольствий, в достижении личного счастья, в свободе и сохранении индивидуальности и творческой самореализации. Самыми важными ценностями для студентов являются здоровье, любовь, творчество, общественное признание, материальное благополучие, удовольствие. Данные ценности всегда были актуальны для юношеского возраста. Можно сказать, что современная молодежь ориентирована на получение удовольствий, приобретение материальных ценностей, отстаивание свободы и независимости, построение отношений, самовыражение, самоопределение и самореализацию, но для этого нужна совершенно иная социальная среда.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что смысл жизни цифровое поколение связывает с ярким проживанием настоящего, поскольку существующая социальная среда не дает им возможности перспективного планирования. Именно поэтому у молодежи преобладает гедонистическое отношение к жизни, и для нее имеет большее значение материальное благополучие. Цифровое поколение стремится к комфортной жизни: от покупок и активного отдыха до творческого самовыражения. Жизненные ценности и цели молодежи направлены прежде всего на реализацию собственных интересов в условиях очень высокой социальной динамики. Процесс самоактуализации превалирует над само-трансценденцией. Молодежи не хочется менять себя, подстраиваться под существующие условия, ей хочется изменить окружающий мир, а не ускользнуть от него. Молодежь не испытывает чувства ответственности за благо других людей и не стремится к осуществлению альтруистической деятельности, потому что социальная среда не дает для этих стремлений достойной цели. Да, альтруизм является основой для установления крепких связей в обществе, он способствует формированию гуманного общества, но это не нынешнее общество. Дело не в недооценивании альтруистических ценностей цифровым поколением, дело в формировании нового качественного уровня альтруизма, где общие интересы не противоречат интересам личности.

1. Алиева, Н. В. Специфика ценностей цифрового поколения в поликультурном регионе как фактор комплексной безопасности (на примере Астраханской области) / Н. В. Алиева // Проблемы комплексной

безопасности Каспийского макрорегиона: Материалы Международной научно-практической конференции. — Астрахань, 2022. — С. 18-27.

2. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов. — М. : Питер, 2006. — 527 с.

3. Балтезаревич, Б. В. Влияние глобализационных тенденций, опосредованных технологией на индивидуальную, культурную и национальную идентичность / Б. В. Балтезаревич, М. Д. Миятович // Политическое пространство и социальное время: стратегический вектор общественного развития в условиях полицентричного мира: сборник научных трудов XXXIX Международного Харакского форума. — Симферополь, 2022. — С. 7—14.

4. Богданова, В. О. Ценности и смыслы-жизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху / В. О. Богданова. — Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. — 172 с.

5. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.

6. Воскресенский, А. А. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы / А. А. Воскресенский // Общество. Среда. Развитие. — 2018. — № 1. — С. 84—87.

7. Делёз, Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. — Екатеринбург : У-Фактория; Москва : Астрель, 2010. — 892 с.

8. Денисова, А. Б. Деконструкция ценностей в эпоху постмодернизма / А. Б. Денисова // Социальная компетентность. — 2022. — Т. 7. — № 4 (26). — С. 316-326.

9. Зарубина, Н. Н. Этика ответственности современной российской молодежи Н. Н. Зарубина // Вестник МГИМО. — 2012. — № 6. — С. 250—257.

10. Кашук, Я. Переживание смыслового кризиса в юношеском возрасте / Я. Кашук // Образование и наука. Известия УрО РАО. — 2011. — № 6. — С. 52—60.

11. Краткий психологический словарь. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. — 512 с.

12. Лисаускене, М. В. Двадцать лет спустя — ретроспектива мнений поколений о путях развития российской цивилизации / М. В. Лисаускене // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология. — 2010. — № 4. — С. 9-17.

13. Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле: сборник статей. — М. : Генезис, 2008. — 158 с.

14. Лэнгле, А. Экзистенциальный анализ. Экзистенциальные подходы в психо-

терапии / А. Лэнгле. — М. : Когито-Центр, 2020. — 322 с.

15. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. — М. : Смысл, 1999. — 423 с.

16. Матвиенко, М. А. Ценности современной молодежи / М. А. Матвиенко // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1523—1525.

17. Омельченко, Е. Л. К вопросу о молодежных культурах в современной России / Е. Л. Омельченко, Г. А. Сабирова // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн.4. — М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. — С. 183-191.

18. Подстрахова, А. В. Поколение «цифрового века»: жизненные ориентиры и образовательные ценности / А. В. Подстрахова // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — Т. 2. — № 11 (28). — С. 564-567.

19. Психологические тесты для профессионалов. — Минск : Современ. шк., 2007. — 496 с.

20. Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 15-33.

21. Строков, А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А. А. Строков // Вестник Мининского университета. — 2020. — Т. 8. — № 2. — 15 с.

22. Третьякова, В. С. Цифровое поколение: потери и приобретения / В. С. Третьякова, Н. Г. Церковникова // Профессиональное образование и рынок труда. — 2021. — № 2. — С. 53—65.

23. Трубина, Н. А. Трансформации моральных ценностей в цифровой коммуникации / Н. А. Трубина, Л. Р. Миркушина // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. — 2022. — № 3 (43). — С. 44-56.

24. Чвякин, В. А. Развитие науки в эпоху цифровизации: проблемы, тенденции, прогнозы / В. А. Чвякин, М. В. Поснова, И. И. Ивановская. — Петрозаводск : Новая наука, 2019. — 250 с.

25. Черников, Б. В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников / Б. В. Черников // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 385. — С. 153—158.

26. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. — М. : Прогресс, 1996. — 340 с.

27. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия И. Ялом. — М. : Класс, 2014. — 574 с.

28. Яницкий, М. С. Система ценностей и ориентаций «поколения z»: социаль-

ные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун, Ю. В. Пелех, О. Маслова // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 72. — С. 46—67.

29. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / M. Prensky // On the Horizon. — 2001. — Vol. 9. — № 5. — Pp. 1—6.

30. Twenge, J. M. IGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy — and completely unprepared for adulthood (and what that means for the rest of us) J. M. Twenge — New York : Atria Books, 2017. — 342 p.

References

1. Alieva N.V. (2022) *Problemy kompleksnoj bezopasnosti Kaspijskogo makroregiona: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Astraxan, pp. 18—27 [in Rus].

2. Anczupov A.Ya. (2006) *Slovar konfliktologiya*. Moscow, Piter, 527 p. [in Rus].

3. Baltezarevich B.V., Miyatovich M.D. (2022) *Politicheskoe prostranstvo i socialnoe vremya: strategicheskij vektor obshhestvennogo razvitiya v usloviyax policentrichnogo mira: sbornik nauchnyx trudov XXXIX Mezhdunarodnogo Xaraskogo foruma*. Simferopol, pp. 7—14 [in Rus].

4. Bogdanova V.O. (2022) *Cennosti i smysl-zhiznennye orientiry sovremennoj molodezhi v cifrovuyu epoxu*. Chelyabinsk, Izd-vo Yuzhno-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 172 p. [in Rus].

5. Vasilyuk F.E. (1984) *Psixologiya perezhivaniya*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 200 p. [in Rus].

6. Voskresenskij A.A. (2018) *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*, no. 1, pp. 84—87 [in Rus].

7. Delez Zh., Gvattari F. (2010) *Tsyacha plato. Kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg, U-Faktoriya; Moscow, Astrel, 892 p. [in Rus].

8. Denisova A.B. (2022) *Socialnaya kompetentnost*, vol. 7, no. 4 (26), pp. 316—326 [in Rus].

9. Zarubina N. N. (2012) *Vestnik MGIMO*, no. 6, pp. 250—257 [in Rus].

10. Kashhuk Ya. (2011) *Obrazovanie i nauka. Izvestiya URO RAO*, no. 6, pp. 52—60 [in Rus].

11. *Kratkij psixologicheskij slovar* (1998). Rostov-on-Don, Feniks, 512 p. [in Rus].

12. Lisauskene M. V. (2010) *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: politologiya*, no. 4, pp. 9—17 [in Rus].

13. Lengle A. (2008) *Person. Ekzistencialno-analiticheskaya teoriya lichnosti: sbornik*

statej. Moscow, Genезis, 158 p. [in Rus].

14. Lengle A. (2020) *Ekzistencialnyj analiz. Ekzistencial'nye podxody v psixoterapii*. Moscow, Kogito-Centr, 322 p. [in Rus].

15. Maslou A. (1999) *Novye rubezhi chelovecheskoj prirody*. Moscow, Smysl, 423 p. [in Rus].

16. Matvienko M.A. (2015) *Molodoj uchenyj*, no. 10 (90), pp. 1523—1525 [in Rus].

17. Omelchenko E.L., Sabirova G.A. (2017) *XVII Aprelskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya po problemam razvitiya ekonomiki i obshhestva: v 4 kn. Kn.4*. Moscow, Izdatelskij dom NIU VShE, pp. 183—191 [in Rus].

18. Podstraxova A.V. (2018) *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, vol. 2, no. 11 (28), pp. 564—567 [in Rus].

19. *Psixologicheskie testy dlya professionalov* (2007). Minsk, Sovrem. shk., 496 p. [in Rus].

20. Radaev V.V. (2018) *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 15—33 [in Rus].

21. Stokov A.A. (2020) *Vestnik Mininskogo universiteta*, vol. 8, no. 2, 15 p. [in Rus].

22. Tretyakova V.S., Cerkovnikova N.G. (2021) *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda*, no. 2, pp. 53—65 [in Rus].

23. Trubina N.A., Mirkushina L.R. (2022) *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki*, no. 3 (43), pp. 44—56 [in Rus].

24. Chvyakin V.A., Posnova M.V., Ivanovskaya I.I. (2019) *Razvitie nauki v epoxu cifrovizacii: problemy, tendencii, prognozy*. Petrozavodsk, Novaya nauka, 250 p. [in Rus].

25. Chernikov B.V. (2014) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 385, pp. 153—158 [in Rus].

26. Erikson E. (1996) *Identichnost: yunost i krizis*. Moscow, Progress, 340 p. [in Rus].

27. Yalom I. (2014) *Ekzistencialnaya psixoterapiya*. Moscow, Klass, 574 p. [in Rus]

28. Yaniczkiy M. S., Seryj A. V., Braun O. A., Pelex Yu. V., Maslova O. (2019) *Sibirskij psixologicheskij zhurnal*, no. 72, pp. 46—67 [in Rus].

29. Prensky, M. (2001) *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1—6 [in Eng].

30. Twenge J.M. (2017) *IGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy — and completely unprepared for adulthood (and what that means for the rest of us)*. New York, Atria Books, 342 p. [in Eng].

Статья поступила в редакцию 06.11.2022

For citing: Bogdanova, V. O. Value orientations and life purposes of the digital generation representatives as exemplified by the students of a pedagogical university: a socio-axiological aspect of the study / V. O. Bogdanova // *Socium i vlast'* [Society and Power]. — 2023. — № 1 (95). — P. 39—50. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-39-50. — EDN QVGFWN.

UDC 316.77

EDN QVGFWN

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-39-50

VALUE ORIENTATIONS AND LIFE PURPOSES OF THE DIGITAL GENERATION REPRESENTATIVES AS EXEMPLIFIED BY THE STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY: A SOCIO-AXIOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY

Veronika O. Bogdanova^{1, 2}

¹ South Ural State
Humanitarian Pedagogical University,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Cultural Studies,

² South Ural State University,
(National Research University),
Associate Professor, Department of Philosophy,
Cand.Sc. (Philosophy).
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: verovictory@mail.ru

Abstract

Introduction. In socio-philosophical research, the study of the value-semantic sphere of the digital generation is becoming more relevant. In the article, the author conducts a theoretical analysis of the literature, reveals the ideas of modern scientists about the digital generation. In the empirical part of his research, the author reveals the life meanings and value orientations of today's youth.

The purpose of the article is to study life meanings and value orientations of modern youth.

Methods. The study uses a comparative analysis of scientific literature, using the questionnaire "On the meaning of life" by V.E. Chudnovsky and the questionnaire "Value Orientations" by M. Rokeach.

The scientific novelty of the research. The work focuses on the digital generation's ideas about the meaning of life. The digital generation associates the meaning of life with the vivid living of the present, since the existing social environment does not give them the opportunity for long-term planning. That is why they have a hedonistic attitude to life. Thus, the process of self-actualization prevails over self-transcendence.

Results. The studies indicate that representatives of the digital generation see the meaning of life in achieving personal happiness, in freedom and maintaining individuality and self-realization. The most important values for young people, which determine their value orientations, are health, love, creativity, social recognition, material well-being, and pleasure.

Conclusions. In the value sphere of the digital generation, one can detect the absence of clear long-term guidelines due to the continuous changes taking place in the social environment. The uncertainty of social and economic conditions causes difficulties in planning the life of today's youth; however, the digital generation is concerned about the search for the meaning of life and value orientations. Although a hedonistic attitude to life prevails among young people, there is a desire to form a new qualitative level of altruism, where common interests do not contradict the interests of the individual.

Keywords:
meaning of life,
values,
value orientations,
digital generation,
digitalization